

Ранее я спрашивал Джин, но она уклонилась от ответа. Хотя у меня было предчувствие...

Андрей, должно быть, распознал навыки Джин. Опытный воин с Востока? Любой рыцарь был бы заинтригован.

— Это правда. Я получила разрешение Сэра Андрея после того, как ты «сбежала» вчера. Спроси его сам, когда он придёт.

— Я не сбегала!

Фиоре закричала, но Джин просто пожала плечами. Рыцарь-вассал не был настолько низкого статуса, чтобы его использовали для лжи девушки, поэтому Фиоре пришлось поверить.

— Угх, серьёзно. Одного Аллена достаточно, чтобы иметь с ним дело, а теперь ещё и бестолковая девушка?! О чём думает отец?

Хмурость Фиоре усиливалась на протяжении всей тренировки.

— Это просто абсурд! Как у такого негодяя, как ты, может быть такой талант?!

Иметь зоркий глаз означало обладать отличными навыками наблюдения. Более того, Фиоре демонстрировала движения медленно для моей пользы.

Я запомнил каждое её движение и идеально воспроизвёл её технику владения мечом. Это и стало причиной её вспышки гнева.

— Что тут такого удивительного?

Я знал, что талантлив. Меня не отправили ко двору, как других детей вассалов, а оставили в поместье тренироваться с инструктором по фехтованию. Меня не лишили статуса наследника, несмотря на всё моё безрассудное поведение. И не только потому, что я был единственным сыном.

— Это беззаботное отношение! Вот что раздражает! Чёрт возьми.

Похоже, я слишком сильно её спровоцировал. Фиоре, чьё раздражение достигло пика, начала тыкать меня своими ногами, придумывая оправдания моей неправильной осанке и отсутствию сосредоточенности.

— Если ты не запыхался после полудня тренировок, значит, ты тренируешься неправильно.

— Э-это... Ты собираешься использовать это оправдание на поле боя?! Думаешь, враг остановится и предложит тебе воды только потому, что ты выглядишь усталым?! Рыцарь должен всегда сохранять свои силы! Конечно!

Фиоре, болтая без умолку, казалось, верила своим собственным оправданиям, её голос повышался.

Я покачал головой и отвернулся. Я открыл своё окно статуса, и мои характеристики, которые были на уровне элитного солдата, немного увеличились. Может быть, потому, что мои первоначальные характеристики были такими низкими? Или это был талант? А может, Фиоре на самом деле хороший учитель.

Я не увлекался. Физический рост будет становиться всё труднее, и прирост моих характеристик будет постепенно замедляться.

В любом случае, время распределять мои бонусные очки характеристик наступит тогда, когда мой физический рост достигнет своего предела, а тренировки больше не будут давать никаких результатов.

Фиоре уже возобновила свою собственную тренировку. Я взглянул на положение солнца. Небо было окрашено в оранжевые тона, сигнализируя о скором наступлении ночи.

В это время я обычно возвращался в поместье, но я остался и наблюдал за тренировкой Фиоре. Мне было любопытно посмотреть, как тренируется такая опытная воительница, как она. Её тренировка была похожа на то, чему она меня учила.

Четыре основные стойки и тринадцать дополнительных стоек. Три схемы атаки, производные от этих стоек.

Однако каждый удар имел множество вариаций, и Фиоре повторяла их сотни, тысячи раз. То же самое касалось и выпадов и ударов, которые она демонстрировала после этого.

Я мог воспроизвести её движения, увидев их всего несколько раз, поэтому поначалу повторяющаяся практика Фиоре казалась бессмысленной. Через некоторое время я изменил своё мнение.

Её эффективные движения были не случайны.

Мои зоркие глаза заметили тонкие корректировки, которые она вносила в траекторию своего меча с каждым повторением. По мере того, как она избавлялась от ненужных движений, её меч становился быстрее и острее, что свидетельствовало о её самоотверженности и упорном труде.

Её идеально прямой меч казался почти священным. Фиоре, обливаясь потом, сохраняла сосредоточенность на протяжении всего занятия.

Я не мог не быть впечатлён.

— Это впечатляет.

Фиоре, которая вытирала пот рукавом, нахмурилась и свирепо посмотрела на меня.

— Ты издеваешься надо мной? Тебе кажется забавным, что кто-то без таланта изо всех сил пытается наверстать упущенное?

— Я искренен.

Я посмотрел Фиоре в глаза, мой взгляд был полон искренности. Фиоре, которая издевалась надо мной, вздрогнула и отвела взгляд.

— Х-хмпф! Что тут такого впечатляющего! Просто смейся! Мне не будет больно. Что бы ни говорили, я стану рыцарем, как мой отец. Я стану!..

— Это будет нелегко.

Здесь не было фехтовальщиков, владеющих маной, или магии, как в играх или романах. Сила ведьмы была ближе к сверхспособности. Вот почему, кроме ведьм, было меньше десяти известных женских персонажей.

И Фиоре не была одной из них.

— Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю. Отец постоянно твердит мне об этом. Ни один дворянин не назначит женщину рыцарем, и даже те немногие рыцарские ордена, которые принимают женщин, ограничивают их роль работой по дому, административными делами и медицинским обслуживанием. Он сказал, что у меня будет больше шансов вступить в рыцарский орден, если я буду изучать грамматику, логику и риторику.

На лице Фиоре появилась горькая улыбка. Как только она начинала говорить, она не могла остановиться.

— Другие ученики тоже смотрят на меня свысока. Если бы я не была дочерью отца, они бы оскорбляли меня в лицо. Чёрт возьми. И их навыки хуже моих.

— Не позволяй словам тех, кто находит удовлетворение в унижении других, беспокоить тебя.

Они не стоят твоего времени.

Фиоре, которая тупо смотрела на стену, повернулась ко мне. Когда наши взгляды встретились, она быстро отвела взгляд.

— А как насчёт отца? Он думает так же.

— Сэр Андрей просто волнуется, потому что он лучше всех знает, насколько трудным будет твой путь. Родитель всегда желает своему ребёнку только лучшего.

Шурх...

Мы оба одновременно повернулись к стене. Мы услышали шум из-за неё. Поскольку мы обсуждали личное дело, наша реакция была быстрой, но там никого не было.

Фиоре слезла со стены и села рядом со мной, всё ещё глядя в сторону.

— А ты как думаешь?..

— Восхитительно, что ты стремишься к своей мечте, хотя и знаешь, что это будет нелегко.

Фиоре резко повернула голову ко мне.

— В-восхитительно?

Но только на мгновение. Затем она нахмурилась и огрызнулась:

— Подожди, значит, ты тоже говоришь, что это невозможно!

— Реальность часто бывает жестокой.

— Хэй, ты!..

Как раз когда Фиоре собиралась накричать на меня, на неё упала тень.

◇◇◇◆◇◇◇